

Злато с правдивостью зеркала отражает всю, как есть, людскую душу, ее свет и тени, алчность и благородство, блеск и нищету времен. Про то много книжек понаписано. Сегодня цыганка с горящим взглядом где-нибудь на Ярославле-Главном, пожалуй, поостережется всучивать вам невесть что под видом чистого золота. После перестройки все ученые стали – не пройдет фокус. Но вечером на бульваре сорвать цепочку с девичьей лебединой шеи и затеряться в толпе взбодрившему себя какой-то дрянью обалдую раз плюнуть. Судя по участившимся объявлениям о покупке радиодеталей и микросхем от старых приемников, золотишко из них подпольные алхимики XXI столетия выплавляют вовсю. Только все это цветочки. А ягодки, вот они.

ОБОРОТНИ С КЛЕЙМОМ

Трудно себе представить, что отразилось бы на лике сердобольного покровителя искусств и ремесел святого Луки, узнай он новость, только что поступившую из Москвы. На подделке золота попались те, кто оберегать его от мошенников обязан по долгу службы. В банде состояли владельцы десятка ювелирных магазинов столицы и несколько сотрудников Центральной госинспекции пробирного надзора.

Ставили настоящие клейма на поддельные украшения. Всего за четвертак превращали контрабандный сплав с изрядной долей меди в золото самой ходовой в России пробы – 585-й, где медь тоже есть, но ее меньше. Одна из сотрудниц инспекции принимала заказы на «легализацию» контрафактного золота, и оно потом расходилось по столичным магазинам.

Возможно, в тех украшениях щеголяет кто-то из ярославских модниц, не подозревая подвоха. Но речь, собственно, о другом. Начальник отдела Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям по Ярославской области Анатолий Галстян с карандашиком в руке за просто обрисовывает замысловатый маршрут движения по белу свету драгметалла, прежде чем он попадет под клеймо жулика, став «золотом в законе».

Дорожка длинная, возможно, от наших сибирских и дальневосточных приисков, где его продали налево, через Кавказ, ну предположим, в Турцию. Там из него сделали низкопробный желтый сплав, чтобы в обход таможи (как именно – то особая тема) обратным ходом переправить в Россию. «Бодяжили» его подставные лица по турецкой цене – 7 долларов за грамм. В Москве же, подорожав вдвое, оно пошло в продажу как русское золото.

Есть и ярославский вариант сюжета с левым клеймением. Операцией по поимке жуликов руководил и непосредственно в ней участвовал как раз наш собеседник Галстян, так что о некоторых подробностях истории, известной по прессе лишь в общих чертах, теперь узнали мы из первых рук.

Все началось с того, что в магазинах города появились в продаже украшения с признаками подделки. В кратком изложении хроника событий выглядит так. Сдатчики изделий на комиссию, как и следовало ожидать, оказались подставой. В ходе совместного рейда криминалистов с экспертами Верхневолжской инспекции пробирного надзора поиск сузил до семейной пары хозяев некоего частного владения за высоким забором в поселке Норское.

В пристройке к дому действовал большой подпольный цех. Выпускались украшения с бриллиантами, кольца и серьги. Цепочки, между прочим, вязали на итальянском фирменном автомате, какими ярославские ювелиры любовались разве что на картинках. В сейфе нашли килограмма два золота, валюту, деньги. Лицензии на работу с драгметаллами у хозяина, знамо дело, не было. А вот главной улики – поддельного клейма с порога найти не удалось.

По ходу следствия решили провести повторный обыск с участием подозреваемых. Поведение хозяина подсказало, где надо искать клеймо – на кухне с русской печкой. Спрятано оно было

Торговые фирмы, где твердо помнят поговорку «береженого Бог бережет», имеют солидных партнеров, стараются обезопасить себя от неприятных неожиданностей. Так поступает, например, ярославский акционер большого и почтенного ювелирного завода в Костроме – сеть магазинов «Алмаз». За ними больше половины всех продаж на местном рынке драгоценностей.

Спрос в Ярославле на украшения из золота и серебра с драгоценными или самоцветными камнями таков, что сейчас в месяц через магазины «Алмаз» продается украшений и часов ровно столько, сколько за весь 2000 год.

го за 228 целковых, и браслеты от этой суммы и выше. Видели и часики из благородного металла за 30 тыс. рублей. Разброс цен широкий, как сама жизнь наша. Правда, за подарками близким ярославцы все чаще идут не в галантерейный магазин, а в ювелирный. Недолговечным духам и бижутерии предпочитают то, что покупается надолго. Иногда просят продавцов – мол, подберите что-то такое, что не стыдно будет передать по наследству.

Самый демократичный драгметалл по-прежнему серебро. Его носят все. И те, у кого денег много, и те, у кого их мало. И начавшая самостоятельно зарабо-

перегнать Америку. В Нью-Йорке есть лига охотников за сокровищами, потерянными на пляжах. Лучшими «спонсорами» по праву считаются русские дамы. Они, судя по прессе, то и дело теряют драгоценности с чистой воды бриллиантами.

Чтобы узнать, что носят в Европе и что предлагают отечественные фирмы, завсегда ярославских ювелирных магазинов никуда ездить не надо, здесь регулярно устраивают выставки-продажи. На обоюдную пользу развивают вкус покупателя.

К антикварному золоту интерес больше в узком кругу знатоков. Принимать его на комиссию

норме. Аналитик не жалеет о нем эпитетов, называя его «революционным». Наверное, тако и есть. По случайному совпадению волю получил рынок драгоценностей в приснопамятный год дефолта, с отставанием от цивилизованного мира больше чем на четверть века. Драгоценные металлы и камни были наконец-то выведены из статуса валютной ценности, при этом, понятно, сразу же попав под действие статьи 191 УК РФ 1997 года об их незаконном обороте.

Новое положение благородного металла, ставшего товаром, закрепил федеральный закон «О драгоценных металлах и камнях». Писали его долго, проходил он с огромным скрипом – через «не хочу» чиновничьего лобби монопольные амбиции акционеров крупных ювелирных заводов, оставшихся от советских времен. Президент России подписал закон после троекратного вето.

Вскоре выяснилось, что документ требует если не пересмотра, то солидной доделки: поправки и подзаконных актов. Свободы «по факту» не получается, и прежде всего для мастеров-дизайнеров и предпринимателей, то есть главных действующих лиц ювелирки – потребителя номер один благородного металла.

Кипят дискуссии. Корень зла многие видят в том, что цена на золото, покупаемое для обработки, у нас выше мировой, ибо включает 20-процентный налог на добавленную стоимость. Не отсюда ли неистощимая фантазия и энергия всяческого лихого люда – не мытьем, так катаньем хочется сыграть на этой нестыковке.

НДС облагается у нас мастер, а было бы куда справедливее, если бы такой налог платил посредник, то бишь торговля, считает дизайнер, заслуженный художник России Сергей Чирьев. Драгметалл у нас нельзя взять в кредит под реализацию готовых изделий, а это мировая практика. Оборудование, инструмент у наших мастеров чаще швейцарские. А раз нет хорошего своего, то не логично ли было бы на сей дорогостоящий импорт снизить таможенные пошлины?

Еще вопрос, вероятно, один из самых больных. В территориальных инспекциях пробирного надзора ювелиры неделями стоят в очереди на клеймение. Для предпринимателя Николая Балмасова, чья небольшая мастерская работает по срочным заказам, эти очереди – сугубо «неэффективная работа», как и множество формальностей при покупке золота в Сбербанке или на комбинате спецсплавов.

У Балмасова и его единомышленников к думцам несколько предложений. Совершенно нерентабельное клеймение серебра (заклеймить кольцо за полсотни стоит 25 – 30 рублей) – отменить, как давно поступили в Европе. Аналогичную же операцию с золотом, сохранив за государством пробирный надзор, передать лицензированным филиалам и пунктам в городах.

Чем может обернуться толкучка в очередях на клеймение, собственно, и показывая историю с оборотнями в святой святых пробирного надзора – под крышей центральной инспекции. В ходе операции, с рассказа о которой начали мы эти заметки, криминальная милиция изъяла украшений из поддельного золота на полтора миллиона долларов. Официальная сумма ущерба от незаконного оборота драгметаллов по России в прошлом году – 53 млн. рублей.

На таком фоне наш Ярославль с тридцатью процентами «теневого» золота выглядит сущим праведником. Все же, в шутку говоря, потеря высокой квалификации отдела Анатолия Галстяна вовсе не грозит. И вот почему. С принятием нашей страны во Всемирную торговую организацию российский рынок ювелирки заполонит золото из Юго-Восточной Азии – его там много, и оно относительно недорого.

Кто у нас сможет успешно конкурировать с китайцами, индонезийцами и лаотьянами? В первую золотую тенькиви, чей бизнес заметно рентабельней честного.

Юлиан НАДЕЖДИН

Золото в законе

Фото Юрия БАРИШЕВА из архива «Северного края».

в поддувале. Используя старые знакомства в селе Красном-на-Волге, где хозяин учился на ювелира, он купил это самодельное клеймо за 700 долларов.

Заработал клеймовщик-подпольщик срок в четыре года сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса – от незаконного использования пробирного клейма до ухода от налогов и легализации доходов, полученных преступным путем. Мошенник уже успел отсидеть, но злоба дня остается. Ни один рейд специалистов управления по борьбе с экономическими преступлениями не обходится без конфискации поддельного золота.

На глазах меняется и сам покупатель. Менеджер Татьяна Сребродольская с улыбкой, как о ветхозаветной древности, вспоминает те времена, когда новый русский, разбогатев, считал своим долгом приобрести золотую цепь, тяжелую, как вериги: дескать, знай наших.

Теперь богатые стали разборчивей. Куда меньше стремятся они украшать себя тем, что бьет на внешний эффект. Цепочки становятся тоньше, подвески с монограммами или без – элегантнее. Спрашивают и такое неэффективное с виду белое золото (это которое с серебром или палладием). Нынешние «крутые» дозре-

Многие, наверное, уже забыли, что пятнадцать лет назад такие вот очереди выстраивались перед открытием у каждого ювелирного магазина. Тогда более или менее свободно можно было купить только обручальные кольца, да и то по справке из загса.

тывать молодежь, и продвинутые бизнес-леди. Как заметила продавец-консультант Ирина Чирьева, «серебра на женщине никогда не бывает много», а вот с золотом легко переборщить, не почувствовав меры.

Вне моды классика – драгоценности с орнаментом из прабабушкиных царских времен, когда брошь деликатно украшена крупным цветным камнем в окружении мелких бесцветных. Если любимый цвет золота у ярославских модниц – красноватый, 585-й пробы, то камешки они предпочитают всякие: самоцветы, натуральный жемчуг, черный, белый, розовой, бежевый – нет, не морской (он, как и бриллианты, стоит больших долларов), а культивируемый, выращенный в раковинах. Кажется, наши дамы не имеют ничего против и фианита. Этим искусственным камнем, статуи, украшен и знак губернатора Ярославской области.

А мода у широкой публики на что? Ну хотя бы на подвески в форме креста (серебро 925-й пробы плюс фианит), на золотые сердечки. Как узнали мы от продавца-консультанта Татьяны Комаровой, под нынешние праздники святого Валентина к ее прилавку два дня стояла очередь.

Недавно купили золотую канцелярскую скрепку. Или вот писк моды: при нас вальяжный незнакомец просил Комарову показать браслет... на ногу. Интерес сезонный, скорее всего, курортный. Стараемся, как всегда, догнать и

имеет право только тот, у кого есть лицензия на работу с драгметаллами. Все крупные ломбарды ею обзавелись. А вот первому в Ярославле магазину «Антиквар» на Советской торговля золотом – не по профилю. С двумя исключениями из правила: предметы религиозного культа ювелирными изделиями не считаются, как и столовое серебро.

Золоченый оклад к домашней иконе здесь можно купить или заказать. А на «серебряной» витрине каких только редкостей не увидишь. Вроде старинной щеточки для усов за 6500 рублей.

ЭЛТОН ДЖОН ПЕРСТЕНЬ КУПИЛ У НАС

У ярославского рынка драгоценностей есть одна особенность. На нем почти нет импорта. И это в основном по той простой причине, что отечественная ювелирка преуспевает, успешно конкурируя с импортом. Один пример. Великий музыкант Элтон Джон во время недавних гастролей в Москве попросил отвезти его на один из ювелирных заводов средней полосы России – слышал, дескать, о нем много хорошего.

Купил там перстень с бриллиантом. Сноска для любознательных: по данным журнала «Ювелирное обозрение», цена бриллианта пурпурно-розового оттенка – 220 тыс. долларов за карат.

Между тем рынок золота самый молодой в российской эко-

Около тридцати процентов золотых изделий, продающихся в Ярославле, изготовлены из «теневого» золота.

МНЕ БЫ БРАСЛЕТ НА НОГУ

Самим ювелирам и торговле такой расклад, скорее всего, известен. Всяк ведет себя соответственно тому, насколько дорожит он своим добрым именем. Когда тот же Галстян говорит, что не назвал бы местный рынок драгоценностей «криминализованным», то, думается, отдает он должное тем здоровым началам, когда предприниматель как минимум понимает, что связываться с «золотом в законе» себе дороже.

ли и до платины – она примерно вдвое дороже чистого золота.

Центр «Русские ремесла» управления делами Президента Российской Федерации славен своим бережным отношением к традициям отечественного ювелирного дела, чистой работой по заказам особой важности. Но и на вершине успеха художники и менеджеры центра не забывают, что начинали они полтора десятилетия назад со скромной частной фирмы, с изделий, предназначенных для продажи на выставках-ярмарках.

Нынешний ассортимент салона «Русские ремесла» рассчитан на самые разные кошельки и вкусы. Там и в других магазинах видели мы и золотую подвеску все-